

17. Белов, В. А. К вопросу о так называемой виндикации бездокументарных ценных бумаг / В. А. Белов // Закон. – 2006. – № 7. – С. 86–93.
18. Тузов, Д. О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции / Д. О. Тузов. – М.: Статут, 2007. – 602 с.
19. Рыбалов, А. О. О возможности виндикации бездокументарных ценных бумаг / А. О. Рыбалов // Арбитраж. споры. – 2005. – № 1. – С. 47–58.
20. Сарбаш, С. В. Восстановление корпоративного контроля / С. В. Сарбаш // Вестн. гражданского права. – 2008. – № 4. – С. 70–79.
21. Степанов, Д. И. О теории ценных бумаг в России и о теории понятий вообще. Размышления о востребованности догматических построений / Д. И. Степанов // Вестн. гражданского права. – 2010. – № 4. – С. 58–96.
22. Шевченко, Г. Н. Вещно-правовые способы защиты прав владельцев эмиссионных ценных бумаг / Г. Н. Шевченко // Законодательство и экономика. – 2005. – № 11. – С. 23–27.
23. Бородин, В. Возможность применения виндикации к бездокументарным ценным бумагам [Электронный ресурс] / В. Бородин // Закон.ру. Первая социальная сеть для юристов. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2011/2/22/vozmozhnost_primeneniya_vindikacii_k_bezdokumentarnym_cennym_bumagam. – Дата доступа: 15.04.2018.
24. Лебедев, К. К. Защита прав обладателей бездокументарных ценных бумаг (материально- и процессуально-правовые аспекты разрешения споров, связанных с отчуждением бездокументарных ценных бумаг) / К. К. Лебедев. – М.: ВолтерсКлувер, 2007. – 167 с.

ЛИЦА С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ В РОССИЙСКОМ ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Корсаненкова Ю. Б.

В настоящее время отсутствие единой модели российской семьи, дифференциация форм семейной жизни, в основе которой лежат различные факторы, трансформация семейного порядка по мере его развития приводит к тому, что в правотворческой деятельности государства прослеживается тенденция отставания в реагировании на появление новых форм семейных отношений и новых типов семей.

Анализ ряда норм, устанавливающих трудовые права, гарантии, льготы женщинам и иным субъектам, которые закреплены в ст. 93, 128, 141, 169, 179, 261, 263, 264 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [1], приводит к выводу о наличии проблем, затрудняющих их применение в связи с неопределенностью следующих правовых категорий: лица с семейными обязанностями, одинокая мать, член семьи, близкий родственник, кормилец, иждивенец. Представляется, что решение этих проблем кроется, прежде всего, в выработке и закреплении в трудовом законодательстве определения понятия «лица с семейными обязанностями».

Как известно, содержание данной правовой категории в ТК РФ не раскрывается. Между тем, положения ст. 264 ТК РФ, распространяющей гарантии и льготы в связи с материнством на отцов, воспитывающих детей без матери, а также на опекунов и попечителей несовершеннолетних разъясняются в абз. 3 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 28 января 2014 г.) [2]. Согласно этому разъяснению к лицам, воспитывающим детей без матери, может быть отнесен отец, лицо, наделенное правами и обязанностями опекуна (попечителя) несовершеннолетнего, в случае, если мать ребенка умерла, лишена родительских прав, ограничена в родительских правах, признана безвестно отсутствующей, недееспособной (ограниченно дееспособной), по состоянию здоровья не может лично воспитывать и содержать ребенка, отбывает наказание в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, уклоняется от воспитания детей или от защиты их прав и интересов либо отказалась взять своего ребенка из образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, или аналогичной организации, в *иных ситуациях*.

Кроме того, согласно абз. 4 п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 28 января 2014 г. к лицам с семейными обязанностями и к лицам, воспитывающим детей без матери (кроме работников – родителей и лиц, наделенных правами и обязанностями опекуна или попечителя), *с учетом конкретных обстоятельств, свидетельствующих об осуществлении ими соответствующих общественно значимых обязанностей* (воспитание ребенка, уход или помощь члену семьи), могут быть отнесены *и иные лица*.

Таким образом, в постановлении Пленума ВС РФ от 28 января 2014 г. закрепляется открытый и довольно широкий перечень лиц с семейными обязанностями. С учетом данного положения гарантии по материнству могут распространяться и на других лиц, фактически воспитывающих ребенка (детей) без матери и (или) отца: в частности, на отчима или мачеху, усыновителя, приемного родителя, фактического воспитателя детей. При этом наличие семейных обязанностей, как разъясняет Верховный Суд Российской Федерации, устанавливается на основе фактического воспитания или ухода за больным членом семьи, доказательства которого должны быть

представлены субъектом, претендующим на признание его лицом с семейными обязанностями.

Следует поддержать определение широкого круга лиц с семейными обязанностями, что обусловлено попыткой, предпринятой в постановлении Пленума ВС РФ от 28 января 2014 г., охватить данным перечнем как можно больше типов семей, в частности семей с детьми.

Семья как общественный институт широко исследована в социологии, политологии, демографии, экономике, истории, в отдельных отраслях права. Так, например, в социологии семья характеризуется как общность людей, связанных отношениями *супружества, родительства, родства, совместного домохозяйства*, как основная ячейка общества, которая выполняет важнейшие социальные функции, играет особую роль в жизни человека, его защите, формировании личности, удовлетворении духовных потребностей, обеспечении первичной социализации [3, с. 20]. Это определение включает максимально возможное число типов и социальных функций семьи. С таким подходом в определении семьи трудно согласиться, так как лишь часть семей может обладать всеми указанными качествами. Очевидно, что основу семьи составляет нуклеарная семья – супружеская пара с детьми или без детей. Другие типы семьи можно рассматривать как разнообразные модели нуклеарной семьи на различных этапах ее развития.

Полагаем, что поскольку название главы 41 ТК РФ содержит упоминание о лицах с семейными обязанностями, то определение таких лиц должно быть закреплено в данном кодексе. Между тем, состав указанной категории субъектов крайне неоднороден. К ним относятся:

1) семьи с детьми: родившие или усыновившие ребенка, а также отцы, воспитывающие детей без матери, опекуны и попечители детей; одинокие матери, воспитывающие ребенка в возрасте до 14 лет или ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет; лица, осуществляющие уход за ребенком в возрасте до полутора, трех лет или ребенком-инвалидом; лица, имеющие (воспитывающие) детей в возрасте до 5, 14, 15, 16, 18 лет; единственные кормильцы ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет либо единственные кормильцы ребенка в возрасте до трех лет в семье, воспитывающей трех и более малолетних детей, если другой родитель (иной законный представитель) не состоит в трудовых отношениях;

2) иные лица с семейными обязанностями: лица, осуществляющие уход за больным членом семьи в соответствии с медицинским заключением (ст. 93 ТК РФ); семейные – при наличии двух или более иждивенцев (ст. 179 ТК РФ); члены семьи, находившиеся на иждивении умершего на день его смерти (ст. 141 ТК РФ); лица, имеющие близких родственников (ст. 128 ТК РФ).

Столь многочисленный и разнородный состав лиц, включенных в данный перечень, приводит к необходимости выработки критериев, в соответствии с которыми законодатель предоставляет конкретные социально-трудовые гарантии определенным категориям лиц с семейными обязанностями.

Как справедливо отмечает Е. Г. Азарова, критерии, которыми руководствуется федеральный законодатель, устанавливая трудовые предпочтения для отдельных категорий лиц с семейными обязанностями, обусловлены особой заботой государства о субъектах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите. Однако такие критерии совершенно не очевидны и не прозрачны [4, с. 52], в связи с чем они требуют серьезного теоретического обоснования с учетом особенностей правового регулирования труда указанных лиц. Кроме того, данное исследование должно включать типологию лиц с семейными обязанностями – субъектов трудовых прав, в основу которой могут быть положены различные основания, выработанные в рамках других наук, занимающихся исследованием семьи: политологии, демографии, статистики.

Так, в современной политологии, например, применяются самые различные типологии семей, в основу которых положены следующие критерии: брачное состояние; родственные связи; наличие или отсутствие детей [5, с.24]. Для целей демографии и оказания государственной поддержки среди неполных семей выделяются семьи: одиноких отцов и матерей с детьми; вдов и вдовцов с детьми; разведенных мужчин и женщин с детьми; бабушек и дедушек с внуками и правнуками; тетей и дядей с племянниками; опекунские и приемные семьи с детьми, не связанные отношениями родства или свойства. В статистике принята типология семей в зависимости от: числа членов семей и числа детей (семьи из двух человек, трех и т. д., однодетные, двухдетные и другие семьи; малодетные, среднететные, многодетные и бездетные семьи); социального состава (в зависимости от занятий супругов – студенческие, военнослужащих, шахтерские семьи, семьи безработных и др.); возраста детей (семьи с малолет-

ними детьми, подростками); социального статуса (семьи беженцев и вынужденных переселенцев, наркоманов и алкоголиков, лиц, находящихся под следствием и отбывающих наказание) и др.

Учитывая неоднородность категории «семья с детьми», на наш взгляд, следует использовать выработанные различными науками типологии семей с детьми при совершенствовании социально-трудовых отношений. Однако следует отметить, что при этом каждая семья и все ее члены должны быть равны в своем праве на социально-трудовые гарантии и льготы независимо от социального положения, национальности, места жительства, возраста и пола. Кроме того, в трудовом законодательстве должна прослеживаться определенная симметрия при определении гарантий для определенного типа семей – лиц с семейными обязанностями.

Еще одной проблемой, возникающей на практике, является отношение работников к одиноким матерям и к лицам, воспитывающим детей без матери, поскольку в трудовом законодательстве данные понятия не раскрываются. Их толкование дается в абз. 2 п. 28 постановления Пленума ВС РФ от 28 января 2014 г., где указано: при разрешении споров о незаконности увольнения судам следует исходить из того, что по смыслу ч. 4 ст. 261 ТК РФ к одиноким матерям может быть отнесена женщина, которая является единственным лицом, фактически осуществляющим родительские обязанности, т.е. воспитывающая детей без отца (в частности, в случаях, когда отец ребенка: умер или признан безвестно отсутствующим; лишен родительских прав или ограничен в них; признан недееспособным (ограниченно дееспособным) либо по состоянию здоровья не может лично воспитывать и содержать ребенка; отбывает наказание в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы; уклоняется от воспитания детей или от защиты их прав и интересов), а также в иных ситуациях.

Таким образом, в Постановлении Пленума ВС РФ от 28 января 2014 г. дается иное понятие одинокой матери, отличное от определения, которое содержалось ранее в федеральном законодательстве о социальном обеспечении, где одинокая мать упоминалась лишь в случае назначения ежемесячного пособия на ребенка в повышенном размере [6]. Пособие в повышенном размере выплачивалось только женщине с ребенком, в свидетельстве о рождении которого отсутствует запись об отце или такая запись была произведена в установленном порядке по указанию матери. Причем при всту-

плении одинокой матери в брак за ней сохранялось право на получение в повышенном размере пособий на детей, родившихся до вступления в брак. В настоящее время ежемесячное пособие на ребенка устанавливается нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации. Причем в законодательстве г. Москвы [7; 8] сохраняется прежняя трактовка понятия одинокой матери.

Между тем, в трудовом праве предлагается иное определение одинокой матери, которая фактически осуществляет воспитание ребенка без отца, что на практике приводит к следующей проблеме. Мать ребенка, юридически не имеющего отца, т.е. мать, в отношении ребенка которой отцовство юридически не установлено, подпадает при буквальном толковании абз. 2 п. 28 постановления Пленума ВС РФ от 28 января 2014 г. под другую категорию, которая была выработана в праве социального обеспечения. Как верно отмечает Е. Г. Азарова [4, с. 38], понятие одинокой матери, данное в трудовом праве, не согласуется с устоявшимися представлениями об этой категории лиц и влечет дополнительные трудности при применении трудового законодательства.

Полагаем, что понятие одинокой матери также нуждается в нормативном закреплении в главе 41 ТК РФ с учетом классического определения данного термина, которое содержится в законодательстве о социальном обеспечении.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о необходимости уточнения российским законодателем определения таких нуждающихся в повышенной социальной защите категорий субъектов, как «лица с семейными обязанностями», «одинокая мать» с учетом судебной практики и межотраслевого подхода к выработке данных понятий с целью устранения коллизий, возникающих в правоприменительной деятельности.

Список цитированных источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 197-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.
2. О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верх. Суда Российской Федерации, 28 янв. 2014 г., № 1 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.
3. Дармодехин, С. В. Государственная семейная политика в России: история и современность. Мониторинг социально-экономического положения семей / С. В. Дармодехин. – М. : Всерос. центр уровня жизни при Минтруда РФ, 2001.– Вып. 2. – 95 с.

4. Азарова, Е. Г. Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями / Е. Г. Азарова // Особенности правового регулирования трудовых отношений отдельных категорий работников : науч. – практ. пособие / Е. Г. Азарова [и др.] ; отв. ред. Т. Ю. Коршунова. – М. : Ин-т законодательства и сравнител. правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. – С. 37–64.

5. Климантова, Г. И. Государственная семейная политика в процессе социально-политической трансформации современной России: дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / Г. И. Климантова. – М., 2002. – 342 с.

6. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей [Электронный ресурс] : Федер. закон, 19 мая 1995 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

7. О ежемесячном пособии на ребенка [Электронный ресурс] : Закон города Москвы, 3 нояб. 2004 г., № 67 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

8. Об утверждении Положений о порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия на ребенка и о порядке учета и исчисления величины среднедушевого дохода, дающего право на получение ежемесячного пособия на ребенка [Электронный ресурс] : постановление Правительства Москвы, 28 дек. 2004 г., № 911 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

РЕАЛИЗАЦИЯ ШТРАФНОЙ ФУНКЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Мороз В. П.

Страховая суброгация как способ реализации штрафной функции гражданско-правовой ответственности. Гражданско-правовая ответственность является одной из форм государственного принуждения за совершенное правонарушение. Она состоит в возложении на правонарушителя санкций имущественного характера, взыскиваемых по требованию потерпевшей стороны и направленных на восстановление ее имущественного положения [1, с. 173]. Через претерпевание правонарушителем неблагоприятных имущественных последствий его противоправного поведения реализуется штрафная (наказательная) функция гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, в гражданско-правовой ответственности, как и во всякой юридической ответственности, штрафная функция заключается в наказании правонарушителя [2, с. 592]. В то же время, предмет и метод гражданско-правового регулирования предопределяют особенности гражданско-правовой ответственности и влияют на осуществление штрафной функции. Наказание в гражданском